

Гарри выбрал себе скромную спальню, которая, к его радости, значительно превосходила его крохотную комнату на Тисовой улице. Кровать была настоящей двуспальной, а не жалкой раскладушкой, как в прежнем доме. Даже одеяло было чистым и целым. Гарри с нетерпением ждал ночи, надеясь, что, наконец, утомившись, он сможет погрузиться в глубокий сон без кошмарных видений. Сбросив с себя рубашку и джинсы, он натянул пижаму и устроился между удивительно мягкими простынями. Едва его голова коснулась подушки, как он уже спал. Чарльз, помогая Стар наводить порядок на кухне, погрузился в размышления. Гарри был беззащитен: у него не было ментальных щитов, и любой, обладающий хотя бы малейшими навыками легилименции, мог легко проникнуть в его разум. Этому следовало научить мальчика в первую очередь. Его ментальная защита должна стать непреодолимой крепостью. Змеиное Дыхание был слишком искусным легилиментом, чтобы упустить такую возможность. Сидя у очага, Чарльз размышлял над словами Гарри о Сириусе. Сириус жив и каким-то образом связался с Гарри. Чарльз всегда уважал Пэдфута. Джеймс и Сириус были непростыми, но, безусловно, самыми талантливыми волшебниками, которых он когда-либо встречал. Сириусу нужно было где-то спрятаться, где он был бы в безопасности, а где же ещё, как не у своего крестника? В окно кухни постучали. Чарльз поднял голову. — Сова хозяина Гарри прилетела, сэр, — сказала Стар, открывая окно, чтобы большая снежная сова могла войти. — Привет, девочка, — сказал Чарльз, направляясь к холодильнику за угощением. Сова с благодарным улюлюканьем приняла предложенную ветчину и полетела в спальню Гарри, к насесту, который Чарльз для неё приготовил. Она позволила ему взять письмо Гарри и наблюдала, как он кладёт его на прикроватную тумбочку, чтобы мальчик увидел его утром. Выходя из комнаты, Чарльз потянулся, чтобы закрыть дверь Гарри, но остановился. Юноша ворочался во сне, бормоча что-то несвязное. Плохой сон, подумал Чарльз, собираясь уходить. После того, что пережил мальчик сегодня, это было вполне объяснимо. Но тут он почувствовал, что кто-то или что-то пытается проникнуть в разум Гарри. Чарльз мгновенно поставил щит вокруг мальчика, чтобы защитить его, и попытался проследить за мысленной нитью, откуда она исходила. Это было злое чувство, настолько злое, что оставляло неприятный привкус во рту. Чарльз изо всех сил потянулся к своей магии, чтобы усилить щит и след. Внезапно мысленная нить оборвалась, словно её перерубили. Охранники окончательно сломали её. Чарльз расслабился, но оставил щит вокруг Гарри до утра. Он также поставил ещё один щит вокруг долины, используя последние силы для этого дня. — Я слишком стар для этого дерьма, — пробормотал Чарльз, оставив дверь открытой, и отправился в свою комнату отдыхать. Гарри не проснулся и утром не вспомнил о сне. Это была первая ночь спокойного сна за последние несколько месяцев. Проснувшись, он чувствовал себя лучше, чем когда-либо, и душой, и телом. Он встал, оделся и пошёл на кухню. Стар готовила завтрак и встретила Гарри радостным приветствием: — Доброе утро, хозяин Гарри! Хорошо ли вам здесь спится? Не хотите ли позавтракать? — Я хотел бы узнать, есть ли здесь место, где я мог бы сначала совершить утреннюю пробежку? — спросил Гарри. — Конечно, есть, дай мне обуться, и я присоединюсь к тебе, — сказал дядя, выходя из своей спальни. — Как тебе спалось прошлой ночью, Гарри? — Лучше всех за последнее время, сэр. А ты? — сказал Гарри. — Очень хорошо. Тебе что-нибудь снилось? — тихо спросил Чарльз. — Ни одного, насколько я помню, что довольно странно для меня. У меня большие проблемы с кошмарами. Особенно после турнира. Мне постоянно мерещится что-то, что произошло, — тихо закончил Гарри. — Что ж, лучшее средство от беспокойства — это хорошая пробежка с пинком под зад. Пойдемте. Чарльз вышел на улицу. Они размялись и разогрелись перед бегом. — Давай начнём это шоу. Я не буду напрягаться в первый день, младший, — сказал Чарльз. — О, ты будешь старик? Это мы ещё посмотрим! — и Гарри сорвался с места. Чарльз знал, что Гарри быстрый, но никогда не видел, чтобы юноша бегал после сытного завтрака и отдыха. Гарри летел по тропинке, перепрыгивая препятствия, виляя на поворотах. Бросив взгляд через плечо, он с удивлением увидел Чарльза прямо за собой. Неплохо для старика, подумал Гарри. Через час они повернули обратно к коттеджу. К этому времени Гарри уже давно перестал сопротивляться, и они могли бежать бок

о бок по тропинке. Вернувшись в дом, Стар велела им принять душ, а когда они приведут себя в надлежащий вид, она приготовит на стол завтрак. Чарльз с ухмылкой посмотрел на Гарри, и оба стали приводить себя в порядок. Представление Стар о завтраке было примерно таким же, как у эльфов Хогвартса. Бекон, блинчики, яйца, сосиски и тосты. Было даже что-то вроде белых горячих хлопьев. — Отлично, Стар, у тебя есть крупа. Я знаю, что ты чувствуешь себя совершенно испорченной, но я так люблю её с яйцами, — поддразнил эльфийку Чарльз. — Мастер Чарльз, вы же знаете, что у вас всегда есть крупа по утрам. Почему здесь должно быть иначе? — пискнул маленький эльф. — Попробуй, Гарри, может, тебе даже понравится, — дядя протянул Гарри миску. Гарри попробовал их, добавив в свою яичницу, как дядя сделал это со своей. — Ух ты, как вкусно! — сказал Гарри между укусами. — Это насытит тебя и прилипнет к ребрам, — заверил племянника Чарльз. — Прилипнет к ребрам? — Это южноамериканское выражение, когда ты наедаешься до отвала и долго держишься, — сказал ему дядя, смеясь. После завтрака они вышли на опушку леса и сели под деревом. — Гарри, прошлой ночью тебе приснился кошмар. Конечно, не такой страшный, как раньше, но я думаю, что это был не просто кошмар. Кто-то кормил тебя им. Думаю, мы оба догадываемся, кому это могло понадобиться, не так ли? — Змеиное Дыхание? — сказал Гарри. — Да, поэтому я усилил здесь защиту. Я не думаю, что он сможет проникнуть сюда снова. Звезда также добавила свою защиту. За эти годы я понял одну вещь: не шутите с эльфийскими защитами. Они очень больно бьют, если пытаешься прорваться сквозь них. — Значит ли это, что Волдеморт знает, где я? — Нет, я думаю, что он просто передает эту информацию в надежде, что она найдёт тебя. Похоже, у него есть связь с тобой. Это один из вопросов, который я собираюсь обсудить с его старостой, когда встречу с ним в конце этой недели. — Дядя посмотрел прямо на Гарри и спросил: — Ты хочешь, чтобы Сириус тоже пришёл сюда? Гарри недоверчиво посмотрел на дядю. — Конечно! Когда он сможет приехать? Как мы его сюда доставим? — Он написал письмо, — Гарри закончил свою тираду, — которое Хедвиг принесла вчера вечером. Беспокойся обо мне, но, похоже, не знал о дементорах, когда его отправлял. Наверное, Хедвиг понадобилось время, чтобы найти нас. Знаю, здесь он был бы счастливее, чем там, где сейчас находится. Где бы он ни был, ему там не нравится. Вижу это по его письмам. — Ну, придется его встретить где-нибудь и привезти сюда. Только так он сможет пробраться через все эти заграждения. Напишу ему ответ и попрошу встретиться в воскресенье в "Визжащей хижине", в Хогсмиде. В воскресенье же пойду в Хогвартс, поговорю с Дамблдором, а потом, в три часа, встречу с ним.